

На правах рукописи

Камзина Светлана Леонидовна

**ПОЛИСИТУАТИВНОСТЬ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ИЗОБРАЖЕНИЯ
В ДЕРИВАЦИОННО-МОТИВАЦИОННОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово 2013

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Алтайская государственная педагогическая академия»

Научный руководитель:

Лебедева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор, профессора кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета.

Официальные оппоненты:

Евсеева Ирина Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета;

Акимова Алла Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Алтайской государственной академии образования им. В.М. Шукшина.

Ведущая организация:

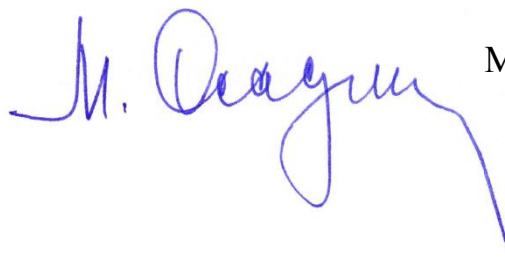
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «*Национальный исследовательский Томский государственный университет*»

Защита состоится 29 ноября 2013 г. в 09 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д212.088.01 в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан 28 октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию семантики русских глаголов изображения. В нем предпринимается попытка выявления механизмов семантической деривации и мотивации этой группы глаголов на основе анализа их полиситуативных структур.

Исследование является продолжением ряда научных работ, и прежде всего работ Н. Б. Лебедевой, в которых развивается теория полиситуативности. Его **актуальность** обусловлена включенностью в контекст современных семантических исследований, для которых характерен когнитивный подход к языковой семантике, а также интерес к динамической модели языка.

Научная новизна работы заключается, во-первых, в том, что она продолжает развитие теории полиситуативности, доказывая ее объяснительные возможности на новом языковом материале – глаголах изображения – полиситуативный анализ позволил представить план содержания данных глаголов в виде многослойной, многоуровневой, развивающейся структуры; во-вторых, в том, что методика полиситуативного анализа впервые применяется для изучения механизмов деривационно-мотивационных отношений: в работе представлен сравнительный анализ ситуативом мотивирующего и производных глаголов, позволяющий выявить фрагменты полиситуативных структур мотивирующего глагола, получившие семантическое развитие в процессе различных форм деривации.

Объектом исследования являются русские глаголы изображения со значением создания образа на поверхности определенного субстрата при помощи какого-либо инструмента. Предметом исследования выступают полиситуативные структуры семантики глаголов изображения в деривационно-мотивационном аспекте.

Цель работы заключается в выявлении механизмов деривации и мотивации глаголов изображения на основе анализа их полиситуативных структур.

Поставленная цель реализуется посредством решения следующих **задач**:

- 1) представить обзор лингвистической литературы с целью вписать полиситуативный подход в контекст лингвистических исследований, определить его место в современной лингвистике;
- 2) рассмотреть основные достижения в исследовании семантики глаголов изображения, на их основе дать общую характеристику данной группе глаголов, определить возможности полиситуативного подхода при анализе семантики изображения;
- 3) обосновать подход к описанию глаголов лексико-семантической группы изображения с позиций деривации / мотивации;
- 4) описать уровни существования ситуации изображения на денотативном, когнитивном и когнитивно-языковом уровнях с целью

выявления механизма «упаковки» знания носителя языка в вербальную форму;

- 5) провести полиситуативный анализ семантики глаголов изображения, позволяющий раскрыть ее глубинные, разноуровневые, динамические структуры, представить их в виде ситуатем;
- б) выявить механизмы семантического сдвига, происходящего в процессе различных форм деривации, через метод сопоставления ситуатем производящего и производных глаголов.

Материалом исследования являются русские глаголы изображения. Единицей анализа в работе является лексико-семантический вариант (ЛСВ), то есть глагол в определенном значении.

Материал для исследования в объеме 35 единиц извлечен с помощью сплошной выборки из Словаря русского языка (в 4-х томах) (1985-1988 гг.), Толково-словообразовательного словаря (2000 г.), Нового объяснительного словаря синонимов русского языка (1999 – 2003гг.).

Методика исследования. Основным исследовательским методом в работе является описательный метод, основным методическим приемом которого выступает методика полиситуативного анализа, разработанная Н. Б. Лебедевой. Цель данного методического приема заключается в раскрытии глубинных структур денотативной семантики глагола и их интерпретации на основе пропозиционального структурирования. В его основе лежит лингвистический детерминизм, заключающийся в рассмотрении элементов системы в их взаимообусловленности и взаимосвязи. Другим методическим приемом в нашей работе выступает интроспекция, заключающаяся в обращении исследователя к собственному языковому опыту. Во второй главе при описании денотативной ситуации изображения используется прием моделирования, который заключается в том, что восстанавливается представление о ситуации изображения, необходимое говорящему для вычленения ее из ряда других ситуаций. Также в работе применяется сопоставительный анализ ситуатем мотивирующего и мотивированных глаголов.

Методика полиситуативного анализа глагольной семантики, разработанная Н. Б. Лебедевой, представляет собой одно из направлений современных семантических исследований, базирующихся на достижениях зарубежной и отечественной лингвистики, таких как рассмотрение естественного языка в когнитивном аспекте, разработка семантического метаязыка (работы А. Вежбицкой, Московской семантической школы, Е. В. Падучевой, Ч. Филлмора и др.), выделение разноуровневых компонентов значения и динамический подход к языковым явлениям.

Под полиситуативностью понимается «семантико-функциональная, когнитивно-языковая категория, обладающая специфическим планом содержания и имеющая разные способы выражения, которые в своей совокупности также достаточно специфичны. Она находится на пересечении таких общенаучных категорий, как время, количество, смежность

(логическая, пространственная, временная), и многих лингвистических явлений, в основном глагольных (таксисных, аспектологических, темпоральных), а также именных (число, одушевленность, субъектность, объектность)»¹.

В работах Н. Б. Лебедевой полиситуативность рассматривается в качестве универсальной глобальной категории, охватывающей не только лексику, но и грамматику, а лексику не только признаковую, но и предметную. Ядро полиситуативности в языке занимает глагол, семантика которого в силу своей метонимической природы соотносится с полиситуативным фрагментом отражаемой внеязыковой реальности. Глагольная семантика наиболее ярко иллюстрирует предположение о многослойности значения слова. Основной единицей описания глагольной семантики является **ситуатема** – единица плана содержания, в состав которой входят не только лексикализованная ситуация, но и смежные конситуации (имплицативные компоненты значения). Теория полиситуативности делает возможным описание и структурирование диффузной и стремящейся к бесконечности денотативной семантики глагола.

Диссертационные исследования, продолжающие развитие данной теории, показали её эффективность в изучении различных аспектов глагольной семантики. Так, А. Н. Понкратова рассматривает на её основе дистрибутивную множественность в английском и русском языках, М. С. Небольсина применяет данную методику для исследования семантики глаголов русского и немецкого языков, доказывая наличие категории полиситуативности в различных языках, подтверждая тем самым её универсальность и большие объяснительные возможности для контрастивной лингвистики. В работе Ю. В. Королевой полиситуативный метод был использован для анализа полипрефиксальных глаголов русского и других славянских языков. Он показал на морфемном уровне глагольной семантики большие объяснительные возможности идеи полиситуативного устройства, поскольку данная методика помогла раскрыть характер семантических взаимодействий между префиксами полипрефиксального комплекса в синхронном аспекте, так же как в диахронном аспекте это сделано в ряде других работ (Л. В. Табаченко, А. А. Боровиков, А. М. Дементьянова, Н. Б. Лебедева). Полиситуативная методика была успешно применена при анализе синтаксических явлений (Н. А. Дьячкова). Исследования в области полиситуативности были направлены на выявление особенностей полиситуативных структур лексико-семантических групп глаголов различной семантики – ментальной (Т. А. Кадоло), локативной (Л. В. Табаченко, А. М. Дементьянова), речевого воздействия (М. С. Небольсина). Таким образом, доказана эффективность применения этого методического приема для описания лингвистических единиц различных уровней (морфемного, лексического, синтаксического).

В сферу наших исследовательских интересов входит описание

¹ Лебедева, Н. Б. Полиситуативный анализ глагольной семантики /Н. Б. Лебедева. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. С. 25

механизмов развития лексического значения глаголов изображения в процессе словообразовательной (аффиксальной) и семантической деривации путем сопоставления полиситуативных структур мотивирующего и мотивированных слов. Под производными лексемами мы понимаем не только глаголы, образованные с помощью префиксов, и семантические дериваты, но и глаголы, составляющие парадигму синонимов по отношению к производящему слову. В этом мы опираемся на идею М. Г. Шкуропацкой, которая заключается в рассмотрении синонимии в аспекте семантико-деривационного развития лексемы, понимаемого как появление у слова новых значений на основе уже существующих в процессе его функционирования в лексической системе языка.

Исследования последних лет показывают, что в изучении языковой семантики в словообразовательном аспекте эффективным является активно разрабатываемый когнитивный подход (Л. А. Араева, И. В. Евсеева, Е. С. Кубрякова, Н. Б. Лебедева, М. А. Осадчий и др.). Его характерной особенностью является обращение к денотативной ситуации, которая составляет основание производной номинации и является пропозитивной. Идея о том, что источником развития семантики также служат фоновые знания о денотативной ситуации, лежащей в основе производящего слова, высказана в работах современных ученых (Г. И. Кустова, Н. Б. Лебедева, З. А. Харитончик, Д. Н. Шмелев и др.).

В нашей работе мы обращаемся к денотативной ситуации изображения для того, чтобы выявить область знаний о ней, включая импликационал, который, не будучи включенным в собственно значение мотивирующего глагола, получает актуализацию в семантике производных единиц. Для того чтобы описать выход денотативной ситуации (внеязыковой реальности) на собственно языковой уровень, мы предпринимаем попытку описания ситуации изображения последовательно на денотативном, когнитивном (когнитивной модель ситуации изображения) и когнитивно-языковом (ситуатема) уровнях.

Представление семантики мотивирующего и производных глаголов изображения в виде ситуатемы как единицы, с одной стороны, привязанной к языковому знаку, с другой стороны, обращенной к экстралингвистической реальности, делает возможным выявление механизмов развития значения на глубинном уровне, показав их:

- 1) в аспекте состава Участников (Фациентов). При этом в исследовательский фокус попадает не только их количественный и качественный состав, но и степень значимости того или иного Фациента в ситуатеме конкретного глагола, а также изменение статуса таких участников в процессе развития ситуации;
- 2) в аспекте пропозиционального структурирования ситуатем: изучение и сопоставление пропозиционального состава мотивирующего и мотивированного глаголов предполагает рассмотрение расположения набора пропозиций на временной оси;

3) в аспекте конфликта ситуатемы как источника ее развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русские глаголы изображения составляют лексико-семантическую группу, в которой выделяется доминантная, базовая лексема и периферийные глаголы, находящиеся с базовой лексемой в отношениях формальной и семантической производности.

2. Словообразовательная (аффиксальная) деривация, семантическая деривация, а также синонимия представляют собой явления одного порядка и могут быть описаны (в соответствии с принципом интегрального подхода к описанию языковой семантики) одним и тем же семантическим метаязыком, в нашем случае – языком полиситуативности.

3. В основании формального и семантического развития глагола лежит денотативная ситуация, имеющая на когнитивном уровне пропозициональную структуру и содержащая в себе потенциал номинативного развития. Представление плана содержания глаголов изображения в виде ситуатем как когнитивно-языковых единиц позволяет выявить на пропозициональном уровне механизм деривационного развития глагола через сопоставление ситуатем мотивирующего и производных слов.

4. Ситуатема глаголов изображения является многомерной структурой, подчиняющейся пропозициональному структурированию на микро- и макро-уровнях. На макроуровне она содержит план лексикализованной ситуации (ситуации, попадающей в коммуникативный фокус), ретроспективный и проспективный планы. На микроуровне каждый из этих планов дробится на множество пропозиций, отражающих взаимоотношения участников и динамику протекания ситуации.

5. Ситуатема мотивирующего глагола (типовая ситуатема) представляет собой общую схему протекания ситуации изображения и включает набор участников (фациентов), комплекс пропозиций и конфликт, необходимые для того, чтобы ситуация могла называться ситуацией изображения. В ситуатемах производных глаголов фациенты типовой ситуатемы получают различную степень актуализации.

6. Сопоставление ситуатем производных глаголов с типовой ситуатемой позволяет выявить:

- при словообразовательной деривации – степень актуализации типовой ситуатемы в семантике префиксальных глаголов, а также дополнительные фациенты, пропозиции и конфликт, которые получает производный глагол от словообразовательного форманта (префикса);
- в глаголах-синонимах – степень актуализации типовой ситуатемы, а также дополнительные фациенты, пропозиции и конфликт, которые позволяют назвать ситуацию изображения различными лексемами;
- при семантической деривации, приводящей к спецификации значения, – те компоненты типовой ситуатемы, которые получили развитие и благодаря которым объединяются различные лексико-семантические

варианты глагола.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в общую теорию семантических исследований, теорию когнитивного словообразования, а также может служить одним из этапов в дальнейшей разработке теории полиситуативности на новом языковом материале.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования полученных теоретических и практических результатов при разработке учебных курсов по теории языка, функциональной грамматике, когнитивной лингвистике, когнитивному словообразованию, теоретической грамматике русского языка. Результаты анализа могут лечь в основу создания словаря ситуативных русских глаголов.

Апробация работы. Материалы и результаты проведенного исследования нашли отражение в докладах, сделанных на вузовских, межвузовских, всероссийских и международных конференциях: «Концепт и культура: Материалы III международной научной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Н. В. Феоктистовой» (Кемерово, 27 - 28 марта 2008 г.); «Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. Материалы IV Международной научно-практической конференции» (Бийск, 16 - 17 октября 2008 г.); «Славянская филология: исследовательский и методический аспекты: материалы 2 международной научной конференции» (Томск, 1 – 3 июля 2009 г.); «Языковая система и социокультурный контекст в аспекте когнитивной лингвистики» (Чебоксары, 9 - 10 ноября 2010 г.).

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Алтайской государственной педагогической академии. По теме диссертации опубликовано семь печатных работ, две из них – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

Поставленные цели и задачи исследования определили **структуру диссертации**. Она состоит из введения, двух глав, сопровождающихся выводами, заключения и списка литературы. Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, описывается методика лингвистического анализа, раскрываются теоретические основания исследования, а также теоретическая и практическая значимость работы. Первая глава является теоретической и представляет собой анализ лингвистической литературы по трем основным вопросам: полиситуативность в контексте современных семантических исследований; традиции изучения глаголов изображения; деривационно-мотивационный аспект исследования семантики глаголов лексико-семантической группы изображения. Таким образом, решаются первая, вторая и третья задачи настоящего исследования. Вторая глава является собственно исследовательской. В ней решаются четвертая, пятая и шестая задачи исследования: обосновывается необходимость обращения к денотативной ситуации при полиситуативном исследовании, приводится

описание ситуации изображения на разных уровнях её существования – денотативном, когнитивном, когнитивно-языковом, даётся описание типовой ситуатемы глаголов изображения, осуществляется полиситуативный анализ русских глаголов изображения, приводится сопоставление ситуатем производных глаголов с типовой ситуатемой. В заключении представлены основные выводы по работе и намечены перспективы исследования. К тексту работы прилагается список литературы, который включает более 170 наименований научной литературы (монографии, статьи, авторефераты докторских и кандидатских диссертаций) по теме исследования. Список словарей включает 8 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении раскрываются теоретические основания исследования, обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель и задачи, описывается методика, а также теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические основы полиситуативного анализа семантики глаголов изображения в деривационно-мотивационном аспекте» представлен анализ лингвистической литературы по следующим вопросам: полиситуативность как метод описания языковой семантики и семантика глаголов лексико-семантической группы изображения в деривационно-мотивационном аспекте, с целью вписания работы в контекст современных семантических исследований.

В реферируемой работе дается характеристика двум основным направлениям исследовательской мысли в сфере семасиологии: структурно-семантическому и функциональному. Традиционным для лингвистики считается структурно-семантический взгляд на семантику, которому свойственно ограничение роли семантики в языке. При таком подходе вместо полного значения слова предлагается рассматривать дифференциальное, то есть то, чем языковые знаки отличаются друг от друга. Несмотря на слабый интерес структуралистов к исследованию лексического значения, их исследования внесли весомый вклад в развитие семасиологии. Так, изучение системных связей между лексическими единицами привело к разработке теорий лексических (семантических, лексико-семантических) полей и метода компонентного анализа значений группы взаимосвязанных слов, восходящего к применяемому в фонологии (а затем и морфологии) оппозиционному анализу.

Постепенный отход лингвистической мысли от идей структурализма привел к представлению о функциональной подвижности лексической семантики, ее многослойности и, в связи с этим, возможности разной глубины ее представления. Антропоцентризм в лингвистической науке сделал актуальным когнитивный подход к денотативной семантике слова. Когнитивная лингвистика в семасиологии предполагает описание глубоких

слоев денотативной структуры значения.

В последние десятилетия получают распространение теории толкования лексического значения при помощи особого семантического метаязыка: исследовательско-описательные методики Ч. Филлмора, *lingua mentalis* А. Вежбицкой, Ю. Д. Апресяна, Г. И. Кустовой, Е. В. Падучевой, Е. В. Рахилиной, Р. И. Розиной и др. направлены на рассмотрение глагольной семантики как процесса последовательно сменяющихся друг друга фаз и элементов всей денотативной структуры. В основе всех теоретических лексикографических работ Московской семантической школы лежат два главных принципа: принцип интегральности лингвистических описаний и установка на реконструкцию языковой картины мира.

Таким образом, сближение системно-языкового и функционально-речевого аспектов позволило открыть в лексической семасиологии многослойность и разноплановость лексической семантики. Как отмечает Ю. Д. Апресян, отличие современной теоретической семантики и «новой лексикографии» от традиционной семантики заключается в том, что «Для традиционной семантики лексическое значение – *однослойная* структура, часто лишенная внутренней синтаксической организации <...>. Современная семантика в общем случае выделяет в языковом значении несколько *разных* слоев смысла – пресуппозиции, ассерции, модальные рамки, рамки наблюдения и т. п., каждый из которых имеет внутренний синтаксис»².

Взгляд на сущность глагола как части речи, главным качеством которой является способность выражать категории аспекта, времени, модальности, залога и некоторых других, а основным синтаксическим свойством – предикативность, или финитность, также со временем менялся. Согласно традиционной точке зрения, глагол обозначает действие, состояние или процесс, в отличие от имени, традиционно понимаемого как обозначение предмета (В. В. Виноградов). Другая точка зрения на сущность глагола отражает идею, высказанную еще Аристотелем, о том, что глагол «всегда есть знак для сказанного об ином» (Аристотель). В лингвистике постепенно складывается мнение о том, что глаголы как носители признака объекта мыслятся вместе с этим объектом, а основная особенность глагольной номинации состоит в ее относительном характере (А. А. Шахматов, Ш. Балли, Е. С. Кубрякова).

Дальнейшее обращение лингвистической мысли к речи, связи языка и мышления, выделение предложения в качестве объекта семантических исследований постепенно породило мысль о том, что глагол номинирует целую ситуацию с ее актантами, пропозициями, модальными рамками. Так, Л. Теньер³ интерпретировал предложение как «маленькую драму» со своими

2 Апресян, Ю. Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия / Ю. Д. Апресян // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58, №4 С. 40

3 Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. М: Прогресс, 1988. 656 с.

участниками и обстоятельствами и подчеркнул, что центром предложения в большинстве европейских языков является глагольный узел, который и выражает эту своего рода «драму», ибо в нем обязательно имеется действие, а чаще всего также действующие лица и обстоятельства.

Взгляд на глагол как на часть речи, номинирующую целую ситуацию, дал возможность современным лингвистам разрабатывать новые методики толкования глагольных значений. Одной из них является когнитивный подход к анализу глагольной семантики, при котором язык понимается как инструмент для организации, обработки и передачи информации.

Теория полиситуативности органично вписывается в контекст когнитивных исследований. Основная единица полиситуативного описания – *ситуатема*. Под ситуатемой понимается единица плана содержания, в состав которой входят не только лексикализованная ситуация, но и смежные конситуации (имплицативные компоненты значения). Данная единица продолжает ряд существующих когнитивных моделей, в частности, является развитием фреймовой модели, а с другой стороны, имеет свою специфику, так как является когнитивно-языковой единицей, позволяющей представить и описать ментальные динамические структуры, закрепленные в языке за глаголом. Ситуатема имеет полевую организацию, включающую ассертивную часть (лексикализованную ситуацию, содержащую элементы, попавшие в коммуникативный фокус говорящего) и периферийную, состоящую из смежных пропозиций (ретроспективных, перспективных, параллельных). На микроуровне и ядерный, и периферийный компоненты ситуатемы дробятся на микроситуации, представленные комплексом событийных, логических, модусных, модальных и других пропозиций, отражающих динамику протекания ситуации и изменение свойств Участников. Ситуатемный анализ позволяет представить план содержания глагола в виде многослойной, разветвленной структуры, включить его в систему взаимоотношений. Сама же ситуатема имеет системное существование на трех уровнях: 1) в ряду других (когнитивных, когнитивно-языковых и собственно языковых) единиц – «макро-уровень»; 2) среди других себе подобных (типология ситуатем) – «медиа-уровень»; 3) в своем внутреннем устройстве – «микроуровень». Одним из свойств ситуатемы является отсутствие четкой границы между лингвистическим и экстралингвистическим содержанием. События и ситуации, включенные в ситуатему, имеют пропозициональную структуру. Пропозиция понимается как аргументно-предикатная структура. Рассмотрение глагольной семантики в полиситуативно-полисобытийно-полипропозициональном аспекте дает возможность представить ее глубинный уровень.

Глаголы изображения в лингвистике изучались в рамках структурной лингвистики. Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон, М. Я. Гловинская, Т. В. Крылова в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» (2000) приводят подробное описание лексико-семантической группы (ЛСГ) данных глаголов, представляя ее в виде

структуры с определенным набором семантических оппозиций внутри, с выделением центра и периферии, имеющей выход также и на переносные значения – те «места», где разные ЛСГ пересекаются между собой. При этом глубина описания семантики каждого отдельного глагола раскрывается через выделение различных видов актантов (Субъект, внешний и внутренний Объекты, Инструмент, Цель и др.), сопоставление различных лексем ЛСГ, а также через демонстрацию различий их контекстуальных употреблений, их синтаксической роли.

В рамках экспертной системы «Лексикограф», разрабатываемой в ВИНТИ межинститутской исследовательской группой во главе с Е. В. Падучевой, на материале глаголов создания образа исследуется механизм семантической деривации, в основе которой лежат так называемые «параметры лексического значения».

В исследовании семантической структуры глаголов изображения достигнуты реальные результаты: значения синонимичных глаголов описаны на основе системных семантических связей, выявляемых посредством толкования на семантическом метаязыке, хорошо изучена актантная структура глаголов изображения, в глубинной семантике выделены разные в коммуникативном плане компоненты значения (ассертивные, пресуппозитивные, имплицативные компоненты). Однако некоторые аспекты остались без внимания: 1) семантика глаголов данной группы не рассматривались как сложная структура, включающая указание на несколько одновременно протекающих ситуаций; 2) не исследовалось ее пропозициональное содержание; 3) не изучался динамический потенциал данных глаголов, т. е. способность семантического варьирования в зависимости от задач говорящего. Поскольку семантика глаголов изображения содержит в себе указание не только на участников действия, но и на динамические структуры, лежащие в ее основе, существует объективная необходимость ее рассмотрения в полиситуативном аспекте.

В реферируемом диссертационном сочинении глаголы изображения изучаются в рамках лексико-семантической группы с доминирующим глаголом *рисовать* в значении «создавать предметы на плоскости карандашом, углем и т. д.»⁴ В состав данной группы входят глаголы *писать*, *малевать*, *чертить*, *гравировать*, *татуировать*, а также формально-семантические и семантические производные глагола *рисовать*. Данные лексемы рассмотрены в аспекте их деривационно-мотивационных связей с базовой лексемой, которая может быть рассмотрена как «архисема», «класссема» (в терминологии Э. В. Кузнецовой) или как ядерная сема, находящаяся в центре и содержащая основные семантические признаки, если рассматривать группу лексем как лексико-семантическое поле. Исследование представляет собой попытку рассмотрения целостной структуры ЛСГ данных глаголов в аспекте их деривационно-мотивационных отношений. В своем

подходе мы опираемся: во-первых, на идею ученых (Ю. Д. Апресян, О. И. Блинова, Н. Д. Голев, Анна А. Зализняк, М. Г. Шкуропацкая, Д. Н. Шмелев) о том, что словообразовательная (аффиксальная) деривация, семантическая деривация, а также синонимия представляют собой явления одного порядка и могут быть описаны (в соответствии с принципом интегрального подхода к описанию лексического и грамматического значений) одним и тем же семантическим метаязыком, в нашем случае – языком полиситуативности; во-вторых, на идею современных исследователей (Г. И. Кустова, Н. Б. Лебедева, З. А. Харитончик, Д. Н. Шмелев и др.) о том, что источником развития семантики служат фоновые знания о денотативной ситуации, лежащей в основе производящего слова.

Мы применяем полиситуативный метод в описании семантики мотивирующей и производных единиц для того, чтобы выявить те участки полиситуативной структуры мотивирующего слова, которые получили актуализацию в семантике производных единиц. Такой взгляд на особенности структурирования лексико-семантических групп дает основания полагать, что описание семантики глаголов внутри ЛСГ возможно через раскрытие механизма преломления семантики доминирующего глагола в процессе трех указанных форм деривации.

Применение методики полиситуативного анализа для раскрытия данного механизма отражает тенденции последних лет, заключающиеся в когнитивном подходе к словообразовательной семантике, характеризующейся обращением к подлежащей акту словообразовательной номинации **денотативной ситуации**, которая является пропозитивной, что показано в работах Е. С. Кубряковой, Л. А. Араевой, И. В. Евсеевой.

Во второй главе «Анализ полиситуативных структур русских глаголов изображения в деривационно-мотивационном аспекте» реализуется принцип обращения к денотативной ситуации, названной мотивирующим глаголом *рисовать* в вышеуказанном значении. Поскольку мы рассматриваем несколько лексико-семантических вариантов данного глагола, в работе мы обозначили его как *рисовать-1* (другие ЛСВ глагола *рисовать* обозначены в исследовании цифрами 2 и 3). Ситуация изображения описана в работе как имеющая несколько уровней представления: денотативный, когнитивный и когнитивно-языковой.

Денотативный уровень реальной ситуации изображения обладает различными характеристиками, принадлежащими как субъектам, осуществляющим деятельность, так и самой деятельности и обстоятельствам, ее сопровождающим.

На когнитивном уровне денотативная ситуация изображения представлена в виде когнитивной модели ситуации изображения (КМСИ) – ментальной модели реальной ситуации, зафиксированной в сознании говорящего. Именно она позволяет выделять реально наблюдаемую ситуацию из ряда подобных и соотносить ее с образом ситуации, зафиксированным в языке. КМСИ, отражая все основные компоненты

реальной ситуации рисования, имеет характерные особенности. Во-первых, она включает в себя общее представление о денотате, существующее в сознании носителей языка, и обозначена не каким-то одним конкретным глаголом, а множеством лексем одной ЛСГ, каждая из которых «открывает» одну из граней когнитивной модели ситуации. Во-вторых, КСМИ состоит из Участников ситуации, к которым относятся: Субъект, Инструмент, Субстрат и Результативный Образ, Цель рисования, абстрактный Зритель, ментальное Представление о результате, Натура. Среди Участников КМСИ выделяются субстанциональные элементы Субъект, Инструмент, Субстрат, Результативный Образ, и несубстанциональные – Цель, абстрактный Зритель, ментальное Представление о Результативном Образе.

Рассматривая ситуацию изображения на когнитивно-языковом уровне, в качестве основной единицы мы выделяем типовую ситуатему, которая позволяет перейти от рассмотрения сугубо ментальных знаний к их воплощению в языке и определить, какие из знаний о ситуации закрепились в языковой форме и каким образом. В типовой ситуатеме зафиксирован обобщенный образ «разворачивания» ситуации, характерный для семантики всех глаголов ЛСГ изображения. Мы полагаем, что глагол *рисовать-1*, как доминантная лексема синонимического ряда и мотивирующая основа для большинства производных слов, содержит типовую ситуатему. Типовая ситуатема обладает перечисляемыми ниже признаками.

1. Имеет полевую структуру, включающую ассертивную часть (лексикализованную ситуацию, содержащую элементы, попавшие в коммуникативный фокус говорящего) и периферийную, состоящую из смежных пропозиций (ретроспективных, проспективных, параллельных).

2. Позволяет рассмотреть план содержания глагола в трех масштабах:

- 1) лексикализованной ситуации – «ядро» ситуатемы;
- 2) микроситуаций;
- 3) макроситуации.

Масштаб лексикализованной ситуации (Л-ситуации) ограничивается включением того объема экстралингвистической реальности, который попал в коммуникативный фокус и ассоциирован с данной лексемой. В микромасштабе и ядерный, и периферийный компоненты ситуатемы дробятся на микроситуации, состоящие из комплекса событийных, логических, модусных, модальных и др. пропозиций, отражающих динамику протекания ситуации и изменение свойств Участников. На уровне макроситуации в исследовательский фокус попадают смежные с Л-ситуацией «околоситуации», связанные с ней пространственными, хронологическими (причинно-следственными, целевыми), модально-модусными и другими отношениями и образующие по отношению к Л-ситуации ретроспективные, проспективные и параллельные конситуации.

Участники ситуатемы в теории полиситуативности объединяются в понятие Фациента. Под Фациентом понимается «разновидность

детерминемы, факторообразующий компонент ситуации. Категория фациента довольно широка и включает, наряду с субстанциональными Участниками, <...> и другие компоненты, имеющие функцию фактора: абстрактные, ментальные, речевые <...> а также различные признаки участников и ситуаций – польза, ущерб и пр.»⁵. Важнейшей особенностью полиситуативного подхода является то, что каждый Фациент имеет гетерогенный набор ролевых функций, причем в динамическом аспекте (то есть функций появляющихся, развивающихся, утрачивающихся на протяжении протекания, развития всей ситуатемы).

Такой подход к описанию семантики основывается на представлении о динамической природе глагольного содержания, имеющего свойство представлять развивающееся во времени денотативное содержание. При этом одна ситуация способна распасться на множество событий как внутри нее, так и за ее пределами (во внимание принимаются как «предыстория» действия, так и его будущее развитие).

Анализ типовой ситуатемы глаголов изображения проводится по схеме полиситуативного анализа, предложенной Н. Б. Лебедевой:

- I. Общая характеристика, пример.
- II. Фациенты ситуатемы.
- III. Пропозиции ситуатемы.
- IV. Конфликт ситуатемы.
- V. Динамика ситуатемы.

Анализ ситуатемы глагола РИСОВАТЬ-1.

I. Общая характеристика.

Глагол **РИСОВАТЬ-1** имеет словарную дефиницию: изображать предметы на плоскости карандашом, углем, пером, красками и т. п.⁶ Приведем пример: *Человек рисует дерево.*

II. Фациенты ситуатемы

Фациент Субъект. В ситуатеме глагола **РИСОВАТЬ-1** присутствуют два Участника, которые в соответствии с теорией полиситуативности можно обозначить как Актанты субъектного типа: Субъект (С) ситуации (рисующий) и абстрактный зритель (Наблюдатель). Обозначим данных Участников следующим образом:

1. **С-1** – человек, рисующий, Агенс, – тот, кто активно осуществляет ситуацию. С-1 имеет ряд ролевых подфункций. Во-первых, он является носителем Цели: «цель составляет неотчуждаемую собственность Агенса» [Арутюнова 1992: 22], а следовательно, он является Каузатором. Во-вторых, С-1 выполняет функцию Режиссера и Контролера, поскольку сам планирует действие, его место и время, подбирает необходимые инструменты, организует рабочее место, сам оценивает результат,

⁵ Лебедева, Н. Б. Полиситуативный анализ глагольной семантики / Н.Б. Лебедева. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. С.62.

⁶ Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус.яз. М.: Русский язык, 1985.-3 Т.

корректирует и т. д. Поскольку С-1 – человек, он имеет ментальную сферу, которая может меняться в процессе протекания ситуации.

2. **С-2** – Участник, который зрительно воспринимает продукт творчества. Его выделение связано с тем, что, по нашему мнению, создание художественного образа обычно ориентировано на некоего зрителя и оценку продукта творчества этим зрителем. Данный Участник представляет собой не конкретное лицо, а собирательный образ, олицетворяющий общественное мнение, либо он является альтер-эго самого автора, расщепляется на С-1 и С-2. В теории полиситуативности такой Участник назван абстрактным Субъектом Этической Оценки, Наблюдателем, Представителем Общественных Интересов [Лебедева, 1999: 108]. Важным представляется тот факт, что, несмотря на обязательное наличие Субъекта оценки в типовой ситуации, вид этой оценки будет разным в зависимости от конкретной ситуации употребления глагола, ср.: рисовать пейзаж; рисовать на парте; рисовать схемы. В первом случае результат оценивается с точки зрения эстетики; во втором – с позиций этики, потому что в обществе не принято рисовать на вещах, не предназначенных для этого, например, на партах; в третьем случае оценку получает соответствие результата стандартам, по которым принято рисовать схемы, его наглядность, удобство восприятия и т. д. В связи с этим обозначим данный Пациент как абстрактный Субъект Оценки, без уточнения вида такой оценки. В дальнейшем при анализе ситуативных конкретных глаголов укажем, какой именно вид оценки получил реализацию в семантике той или иной глагольной лексемы. Субъект Оценки отсутствует в ассертивной части семантики глагола, однако присутствует в части, относящейся к проспекции, и влияет на протекание ситуации в целом. С-2 также может рассматриваться с определенных позиций как актант объектного типа, поскольку действие С-1 направлено на изменение его ментального состояния: С-1 рисует для того, чтобы удивить С-2, доставить эстетическое наслаждение или же, напротив, вызвать отрицательные эмоции.

Пациент Объект (О) – это то, на что направлено действие С-1. В ситуативной рассматриваемого глагола Объект стратифицирован, то есть можно выделить следующие его уровни:

1. **О-1** денотативный – реалья окружающей действительности (реальное дерево), так называемая Натура, образ которой переносится на плоскость. Данный Пациент присутствует в актуальной позиции в том случае, если С-1 рисует с натуры. Если же С-1 рисует по памяти или переносит на холст или бумагу образы, возникшие в его воображении, то мы наблюдаем отсутствие О-1 в Л-ситуации и его наличие в ретроспекции, когда С-1 мог наблюдать О-1 и запомнить. Характерным признаком О-1 является его самотождественность: в отличие от О-3 он не изменяется на протяжении протекания ситуации либо эти изменения не значимы для ситуации.
2. **О-2** ментальный – образ того, что должно быть изображено

(представление о дереве), существующий в сознании Субъекта-1. В системе понятий, используемой Ю. Д. Апресяном в «Новом объяснительном словаре синонимов», такой объект назван «внутренним». Наличие этого участника провоцирует конфликт ситуатемы, обусловленный несоответствием результата замыслу. На наш взгляд, данный тип объекта является доминирующим в ситуатеме, поскольку, даже если С-1 рисует с натуры, то образ этой натуры преломляется сквозь призму его сознания.

3. **О-3** результативный – рисунок, изображение на плоскости, выполненное Субъектом-1 (нарисованное дерево). Основным свойством О-3 является его нетождественность самому себе в разные кванты времени: он на момент начала лексикализованной – непосредственно названной глаголом – ситуации (Л-ситуации) частично присутствует в середине и окончательно появляется в конце осуществления ситуации.

Субстрат – плоскость, на которой С-1 рисует: лист бумаги, холст, песок, замерзшее стекло и т. п.

Фациент Инструмент – предмет, использование которого способствует осуществлению ситуации. В данном случае выделяются следующие подфункции данного актанта:

1. **Орудие** – актанта, при помощи которого изображение наносится на плоскость – кисть, карандаш, ручка, мел, уголь и т. п.
2. **Средство** – актанта инструментального типа, расходуемый при осуществлении ситуации – краска, паста, тушь, графитный стержень карандаша и т. п.
3. **Предмет-инструмент** – актанта инструментального типа, не предназначенный для осуществления ситуации, но участвующий в ней. В рассматриваемой ситуации это может быть палец, палка, нога и т. п.

Вид Инструмента в типовой ситуатеме не является строго определенным: рисовать можно как твердым Орудием, оставляющим линии (карандаш, ручка, уголь, мел), так и с помощью Орудия – кисти, используя определенное Средство – краски. Отметим, что для ситуатемы глагола РИСОВАТЬ-1 в большей мере, чем для других, характерно наличие Фациента **Предмет-инструмент**, ср.: можно *рисовать палкой на песке*, но невозможно или неестественно *малевать* или *писать* картины *палкой*.

Фациент Цель: представляется возможным выделить «ближнюю» цель – создать О-3, и «дальнюю» – воздействовать на ментальную сферу С-2.

Фациент Степень профессионализма – важный атрибут С-1, который может варьироваться от определения «профессиональный художник», «хороший рисовальщик», до «плохой рисовальщик», «работник технической сферы», если речь идет о создании чертежа или эскиза чего-либо и т. п., или «обычный человек».

Ш. Пропозиции ситуатемы

Поскольку целью осуществления действия является создание О-3 и воздействие на С-2 при помощи О-3, а ее достижение происходит в ближней

и дальней перспекции, то можно отнести данную ситуатему к перспективно направленным. Кроме того, у данной ситуатемы имеется и ретроспективный план, в котором заключается основной конфликт, каузирующий начало ситуации, а также пропозиции, связанные с накоплением у С-1 некоторого опыта в рисовании. Рассмотрим пропозициональную структуру типовой ситуатемы в плане Л-ситуации, ретроспекции и перспекции.

а) Л-ситуация:

пропозиция-1 – событийная, ментальная, С-1 представляет будущий рисунок, то есть имеет в сознании О-2; данная пропозиция находится в начале развития ситуатемы.

пропозиция-2 – модальная, логическая, С-1 имеет желание создать О-3, причем О-3 должен максимально соответствовать О-1, если С-1 рисует с натуры, или О-2, если хочет создать собственный образ.

пропозиция-3 – событийная, С-1 наблюдает О-1 (если рисует с натуры), либо С-1 извлекает из памяти образ ранее увиденного О-1;

пропозиция-4 – событийная, С-1 проводит инструментом по поверхности Субстрата, оставляя след;

пропозиция-5 – скрепа, С-1 постоянно соотносит свои действия с воображением (О-2) и с натурой (О-1), если она имеется;

пропозиция-6 – событийная, включает в себя две смежные событийные пропозиции: появляется О-3, изменяется Субстрат;

б) Ретроспективный план

Ближняя ретроспекция:

пропозиция-7 – модально-логическая, связана с каузацией ситуации рисования: С-1 испытывает потребность создать О-3.

Дальняя ретроспекция:

пропозиция-8 состоит из двух смежных событийных пропозиций:

1) С-1 наблюдает О-1 в прошлом, 2) в сознании С-1 формируется образ О-2

пропозиция-9 – событийная, С-1 целенаправленно или спонтанно учится рисовать, приобретает определенный навык в рисовании.

в) Перспективный план

Ближняя перспекция:

пропозиция-10 – включает две смежные событийные пропозиции: 1) окончательно формируется О-3 и 2) изменяется Субстрат;

пропозиция-11 – событийная, С-1 и С-2 зрительно воспринимают вновь созданный О-3;

пропозиция-12 – событийная, О-3 имеет определенную степень подобия О-2, которая может быть большей или меньшей.

пропозиция-13 состоит из двух параллельных модально-логических пропозиций: изменяется ментальное состояние С-1 и С-2.

Описать план дальней перспекции в рамках типовой ситуатемы не представляется возможным, поскольку он будет варьироваться в зависимости от того, в ситуатеме какого конкретного глагола он выделяется.

Таким образом, типовая ситуатема ЛСГ глаголов рисования

представляет собой полисобытийный, полипропозиционный комплекс. Она включает в себя 13 пропозиций, из которых 10 – событийные и 3 – модально-логические. Среди них 3 ретроспективные пропозиции, 6 пропозиций, входящих в Л-ситуацию, и 4 проспективные пропозиции.

IV. Конфликт ситуатемы

1. Основной конфликт типовой ситуатемы заключается в потребности создания рисунка – результативного Объекта (О-3).

2. Второй тип конфликта связан со степенью подобия нарисованного объекта (О-3) и образа этого объекта (О-2), то есть с тем, насколько результат творчества соответствует замыслу Агенса. Чем меньше это соответствие, тем напряженнее конфликт. Его разрешение проявляется в повторении действий, связанных с процессом рисования, в дальнейшем проспективном плане.

V. Динамика ситуатемы:

- со стороны С-1, С-2: изменяется их ментальное состояние;
- со стороны О-3: появляется в процессе осуществления ситуации, то есть переходит из небытия в бытие;
- со стороны субстрат: изменяется, начинает включать в себя О-3;
- со стороны фациента Инструмент: карандаши, мел краски тратятся, кисти стираются.

Поле вариативности типовой ситуатемы изображения представлено в языке группами глаголов, составляющих парадигмы словообразовательных дериватов (*зарисовывать, вырисовывать, дорисовывать, изрисовывать, подрисовывать, разрисовывать, прорисовывать, срисовывать, перерисовывать и др.*), семантических дериватов (*рисовать-2* – «изображать в словесной форме», *рисовать-3* в значении «мороз рисует на стекле», *рисоваться* в значении «стараться показать себя с лучшей стороны» и др.) особой разновидности семантических дериватов – синонимов (*писать, малевать, чертить, гравировать, татуировать, красить и др.*).

Содержание типовой ситуатемы реализуется в ситуатемах перечисленных глаголов, по-разному актуализируясь в глаголах названных парадигм. Рассматривая ситуатемы глаголов, образованных с помощью словообразовательных формантов, мы выясняем, каким образом префикс повлиял на состав участников ситуатемы и пропозиционально «насытил» семантику деривата; рассматривая семантические дериваты, мы выясняем, какие компоненты типовой ситуатемы получили развитие и легли в основу уже кардинально новой, отличной от типовой; рассматривая ситуатемы глаголов синонимического ряда, мы выявляем специфику их семантики.

Сопоставительный анализ ситуатем производных глаголов с типовой ситуатемой позволил получить следующие результаты:

1. Полиситуативная семантика образованных в результате словообразовательной деривации глаголов (ЗАРИСОВЫВАТЬ-1, 2, ПОДРИСОВЫВАТЬ-1, 2, ПРОРИСОВЫВАТЬ, ИЗРИСОВЫВАТЬ и др.)

характеризуется следующими признаками:

Состав фациентов типовой ситуатемы реализовался в ситуатемах глаголов рассматриваемой парадигмы не полностью.

Так, например, фациент **Объект-1** денотативный типовой ситуатемы отсутствует в ситуатемах глаголов ЗАРИСОВЫВАТЬ-2, ПРОРИСОВЫВАТЬ, ДОРИСОВЫВАТЬ, ПРИРИСОВЫВАТЬ. При этом для ситуатем глаголов ЗАРИСОВЫВАТЬ-1, СРИСОВЫВАТЬ, ПЕРЕРИСОВЫВАТЬ он является обязательным.

Часть фациентов являются слабовыраженными в ситуатемах данной парадигмы глаголов, например, фациент **Объект-2 ментальный** - в ситуатемах глаголов ЗАРИСОВЫВАТЬ-2, ПРОРИСОВЫВАТЬ, ПЕРЕРИСОВЫВАТЬ. Оценка, которую выражает фациент **абстрактный Субъект Оценки, Наблюдатель**, может быть как эстетической, так и этической. Последний вид оценки в большей мере характерен для глаголов ПОДРИСОВЫВАТЬ-1 и 2, ДОРИСОВЫВАТЬ, ПРИРИСОВЫВАТЬ.

Фациент Объект-3 результативный может быть как новым изображением, так и измененным старым рисунком, например, в ситуатемах глаголов ПОДРИСОВЫВАТЬ-1 и 2, ДОРИСОВЫВАТЬ (в значении «добавлять»), ПРИРИСОВЫВАТЬ. Для этих же глаголов характерен другой тип **Субстрата** — не чистый лист, а уже готовый рисунок. Если в типовой ситуатеме допустим любой тип **Инструмента** (карандаш, ручка, фломастер, кисти и краски), а также **Предмет-инструмент** (палец, палка, нога и др.), то для ситуатем остальных глаголов рассматриваемой парадигмы характерен тип **Инструмента**, который оставляет линии, а не мазки.

Также в ситуатемах словообразовательных дериватов присутствуют **дополнительные фациенты**, не характерные для типовой ситуатемы:

Субъект-3 – автор исходного рисунка, ментальное состояние которого меняется в результате осуществления ситуации; **Объект-4** – результатив ретроспективной ситуации (исходный рисунок Л-ситуации, подвергающийся изменению) – в глаголах ПОДРИСОВЫВАТЬ-1, ДОРИСОВЫВАТЬ, ПРИРИСОВЫВАТЬ.

Объект-3' новый, подрисованный объект; **пространство О-3'** и **Субстрата**: тенденция к расширению О-3' и сужению **Субстрата** – в глаголе ПОДРИСОВЫВАТЬ-2.

Объект-4' – часть субстрата, подвергающаяся прорисовке: нарисованные глаза, губы, детали одежды, линии, тени и т. п. – в глаголе ПРОРИСОВЫВАТЬ.

Словообразовательные дериваты по сравнению типовой ситуатемой и другими типами производных единиц пропозиционально более насыщены. Ситуатемы глаголов ЗАРИСОВЫВАТЬ-1, СРИСОВЫВАТЬ, ПЕРЕРИСОВЫВАТЬ имеют проспективную направленность, связанную с использованием результативного объекта в будущем. Глаголы ПОДРИСОВЫВАТЬ-1, 2, ДОРИСОВЫВАТЬ, ПРИРИСОВЫВАТЬ имеют богатый ретроспективный план, включающий состав пропозиций,

отражающий создание в прошлом исходного рисунка.

Семантическое развитие в процессе словообразовательной деривации также определяет типы конфликта ситуатем глаголов. Так, если в типовой ситуатеме представлены 2 типа конфликта: потребность создания рисунка – результативного Объекта и несоответствие получившегося результата замыслу рисующего субъекта, то, например, глаголе ЗАРИСОВЫВАТЬ-1 СРИСОВЫВАТЬ, ПЕРЕРИСОВЫВАТЬ второй тип конфликта является более напряженным, обусловленным несоответствием результата Объекту денотативному (Натуре). В глаголах ПОДРИСОВЫВАТЬ-1, 2, ДОРИСОВЫВАТЬ, ПРИРИСОВЫВАТЬ внешний тип конфликта, в проспект-ситуации, обусловлен недовольством автора исходного рисунка произошедшими с рисунком изменениями.

2. Полиситуативная семантика глаголов-синонимов ПИСАТЬ, ЧЕРТИТЬ, МАЛЕВАТЬ, ГРАВИРОВАТЬ, ТАТУИРОВАТЬ характеризуется следующими признаками:

Состав фациентов ситуатем данных глаголов также не идентичен составу фациентов типовой ситуатемы. Так, например, **Объект денотативный** может факультативно присутствовать в ситуатемах глаголов ПИСАТЬ и МАЛЕВАТЬ, однако он отсутствует в ситуатемах остальных глаголов данной группы. Ярко выраженным фациентом, характерным для всех глаголов-синонимов ЛСГ рисования, является **Объект-2 ментальный**. Фациент **Объект-3** результативный присутствует в ситуатемах всех глаголов, однако обладает разной художественной ценностью, а в глаголе ЧЕРТИТЬ ему присуща техническая ценность.

В отличие от типовой ситуатемы и ситуатем глаголов, образованных в результате словообразовательной деривации, в ситуатемах синонимов типы **Субстрата** и **Инструмента** являются строго определенными: бумага, кисти и краски (глаголы ПИСАТЬ, МАЛЕВАТЬ), бумага, карандаш (ЧЕРТИТЬ), стекло, фарфор, металл, штихель (ГРАВИРОВАТЬ), кожа человека, игла, краска (ТАТУИРОВАТЬ).

Важным фациентом глаголов рассматриваемой парадигмы является **Фациент Степень профессионализма**, которая является достаточно высокой (за исключением ситуатемы глагола МАЛЕВАТЬ).

В ситуатемах глаголов-синонимов присутствуют дополнительные фациенты, не характерные для типовой ситуатемы:

Фациент «Небрежность» (МАЛЕВАТЬ); **Субъект-3** – заказчик; **Объект-2'** – ментальный образ результата в сознании **С-3 (Заказчика)**; Фациент Вознаграждение; **Субъект-4** – абстрактный субъект, собирательный образ субкультуры, представителем которой желает стать **С-3 (ТАТУИРОВАТЬ)**. В глаголе ТАТУИРОВАТЬ **Фациент Цель** включает компонент «желание Агенса получить вознаграждение за свой труд».

Пропозициональное насыщение ситуатем глаголов данной группы происходит за счет расширения проспективного плана ситуатем, связанного с тем, что **Результативный Объект** долговечен или обладает высокой

художественной / технической ценностью, может быть использован в дальнейшем.

В проспекции ситуатемы глагола ТАТУИРОВАТЬ имеются пропозиции, связанные с получением вознаграждения за работу. Кроме того, наличие как у Заказчика, так и у Агенса собственного представления о том, каким должен быть конечный результат, создает комплекс пропозиций, отражающих изменение ментального состояния данных участников. Это же обуславливает и наличие «внешнего» типа конфликта, содержащегося в проспект-ситуации. Второй тип конфликта типовой ситуатемы, заключающийся в несоответствии результата тому, что было задумано, в ситуатемах глаголов данной группы проявлен более ярко, чем в других.

3. Полиситуативная семантика образованных в результате семантической деривации глаголов (РИСОВАТЬ-2, 3, РИСОВАТЬСЯ) имеет следующие признаки:

Как отмечалось выше, семантическая деривация приводит к спецификации, глаголы в переносном значении номинируют ситуации, кардинально отличающиеся от названной мотивирующим глаголом. В связи с этим нам важно выяснить, какие компоненты типовой ситуатемы получили развитие в процессе семантической деривации.

Основными фациентами, участвующими в семантическом развитии глагола, являются **Субъект-2 – Наблюдатель**, и **Объект-3 – результат**. Так, в глаголе РИСОВАТЬ-3 (в значении: *мороз рисует на стекле*) **Наблюдатель (С-2)**, в отличие от **Субъекта-1** (мороз, стихия), обладает ментальной сферой, именно он, проводя аналогию с ментальным образом увиденных им ранее картин природы, определяет ситуацию появления кристаллов воды на стекле как рисование узоров. **Объект-3 (результативный)**, не будучи рисунком, воспринимается Наблюдателем как таковой в силу своих внешних качеств.

Полиситуативный анализ показал, что в качестве импликационала значения мотивирующего слова, послужившего основой его семантического развития, может выступать сама структура данной ситуатемы, повторяющая состав и количество фациентов типовой ситуатемы, но отличающаяся качеством ее составляющих (глагол РИСОВАТЬ-2).

В глаголе РИСОВАТЬСЯ развитие получили следующие фациенты типовой ситуатемы: **Цель, Объект результативный, Объект ментальный и абстрактный Субъект Этической Оценки**, а также часть пропозиций типовой ситуатемы, отражающие: 1) желание С-1 создать Объект результативный (в типовой ситуатеме это О-3, в ситуатеме РИСОВАТЬСЯ - О-4); 2) наличие в сознании С-1 ментального образа будущего результата (О-2); 3) осуществление Субъектом-1 некоторых действий (в типовой ситуатеме – движение Инструмента по Субстрату, в ситуатеме РИСОВАТЬСЯ - речевых) для создания О-4 (результативного); 4) постепенное формирование Объекта-4 (результативного) в Л-ситуации и существование О-4 в проспекции. Кроме того, в семантике данного глагола актуализировался один из конфликтов типовой ситуатемы, заключающийся в несоответствии полученного

результата (О-4) задуманному (О-2).

В Заключении подводятся итоги настоящего исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Описание полиситуативных структур семантики глаголов изображения в деривационно-мотивационном аспекте является продолжением ряда исследований, в которых разрабатывается полиситуативный подход к языку. В данном сочинении теория полиситуативности рассмотрена сквозь призму достижений лингвистики в области семантических исследований глагола и когнитивного подхода к языку как основных направлений, оказавших влияние на ее формирование и развитие. В результате мы можем оценить полиситуативный подход как комплексный, основывающийся на представлении о сложной природе глагола и учитывающий при ее описании как субстанциональные, так и процессуальные характеристики. Теория полиситуативности органично вписывается в контекст когнитивных исследований.

Глаголы изображения изучались в рамках структурной семантики (Новый объяснительный словарь синонимов русского языка), логического анализа языка (Е. В. Падучева), фреймового подхода к языку (Ч. Филлмор). Однако семантика данных глаголов не исследовалась с точки зрения номинируемых ими ситуаций, которые включают специфический набор участников (фациентов), вступающих в особые формы взаимодействия между собой, подвергающихся изменению в процессе протекания ситуации (может изменяться их физическое, эмоциональное, ментальное состояние и др.). Методика полиситуативного анализа, разработанная Н. Б. Лебедевой и применяемая в данной работе, позволила описать и, что более важно, структурировать диффузную, стремящуюся к бесконечности денотативную семантику глаголов изображения, представив ее в виде ситуатемы.

В данной работе глаголы изображения рассмотрены в рамках лексико-семантической группы, структурированной по принципу деривации / мотивации. В качестве дериватов по отношению к доминантной лексеме мы рассматриваем и синонимы. Метод полиситуативного анализа впервые применяется для выявления механизмов семантических сдвигов, имеющих место при различных формах словообразования. Сопоставление ситуатем мотивирующей и производных лексем выявил степень развития семантических структур мотивирующего слова в семантике производных слов, показав их: а) в аспекте состава Участников (Фациентов); б) в аспекте пропозиционального структурирования ситуатем; в) в аспекте конфликта ситуатемы как источника ее развития.

Источником развития глагольного значения является не сам мотивирующий глагол, а лежащая в его основе денотативная ситуация. Данная ситуация, преломляясь сквозь призму сознания носителей языка, находит отражение в когнитивной модели ситуации, основным свойством которой является то, что она включает в себя общее представление о

денотате, существующее в сознании носителей языка, и структурируется набором Участников, в число которых входят: Субъект, Инструмент, Субстрат и Результативный Образ, Цель рисования, абстрактный Зритель, ментальное Представление о результате, Натура.

Связь между когнитивным уровнем представления ситуации и языковым ее воплощением показана через моделирование типовой ситуатемы глаголов изображения, которая заключается в глаголе РИСОВАТЬ-1 в значении «изображать предметы на плоскости карандашом, углем, пером, красками и т. п.». Имея полевую структуру, включающую ассертивную часть (лексикализованную ситуацию, содержащую элементы, попавшие в коммуникативный фокус говорящего) и периферийную, состоящую из смежных пропозиций (ретроспективных, проспективных, параллельных), типовая ситуатема позволяет рассмотреть план содержания глагола на трех уровнях: а) в масштабе лексикализованной ситуации – «ядро ситуатемы»; б) в масштабе микроситуаций; в) в масштабе макроситуации.

В работе выполнен полиситуативный анализ производных глаголов изображения, а их специфика показана через сопоставление ситуатем данных глаголов с типовой ситуатемой, которая, как сказано выше, является когнитивно языковым воплощением денотативной ситуации изображения, являющейся источником развития значения глагола.

Сопоставление полиситуативных структур мотивирующего и производных глаголов изображения, выполненное в нашей работе, показало, что структуры мотивирующей семантики получили различную степень актуализации в различных группах глаголов, составляющих парадигмы, словообразовательных дериватов, семантических дериватов и глаголов-синонимов. Отличия в реализации компонентов типовой ситуатемы наблюдаются в семантике каждого глагола рассмотренных парадигм. Тем не менее представляется возможным выделить некоторые общие черты в преобразовании мотивирующей семантики глаголов, образованных в результате указанных видов деривации.

Так, в **ситуатемах глаголов изображения, образованных приставочным способом**, наблюдаются различия в актуализации денотативного и ментального объектов типовой ситуатемы, а также в характере Объекта результативного, который в одной части глаголов является новым изображением (*зарисовывать-1, срисовывать, перерисовывать*), в другой – измененным исходным изображением или субстратом (*подрисовывать-1,2, дорисовывать, пририсовывать, подрисовывать, зарисовывать-2, изрисовывать*). В отличие от типовой ситуатемы, в ситуатемах глаголов данной парадигмы специализацию получает фациент Инструмент, который представляет собой предмет, способный оставлять линии, а не мазки.

Ситуатемы словообразовательных дериватов содержат дополнительные фациенты, не характерные для типовой ситуатемы: Субъект-3 — автор исходного рисунка, Объект-4 - результатив ретроспективной ситуации

изображения; Объект-3' новый, подрисованный объект; пространство О-3' и Субстрата, Объект-4' - часть субстрата, подвергающаяся изменению.

Кроме того, полиситуативный анализ выявил развитие пропозиционального состава мотивирующей семантики, его насыщение за счет префикса дополнительными пропозициями всех планов — проспективного, ретроспективного, плана лексикализованной ситуации. Так, проспективную направленность, связанную с использованием результативного объекта в будущем, имеют глаголы *зарисовывать-1*, *срисовывать*, *перерисовывать*, ретроспективную — глаголы *подрисовывать-1, 2*, *дорисовывать*, *подрисовывать*, *пририсовывать*, так как содержат состав пропозиций, отражающих создание в прошлом исходного рисунка.

В ситуатемах глаголов данной группы присутствует характерный для типовой ситуатемы конфликт, связанный с потребностью создать новый образ, а также еще два вида конфликта: недовольство субъекта исходным рисунком (*подрисовывать, 1, 2*, *дорисовывать*, *подрисовывать*, *пририсовывать*), а также несоответствием получившегося результата задуманному (Объекту ментальному) или Наблюдаемому (Объекту денотативному).

В ситуатемах глаголов-синонимов актуализацию получили все фациенты типовой ситуатемы, за исключением фациента Предмет-Инструмент. На первый план вышли участники Инструмент (специализированный в семантике каждого глагола данной парадигмы), Абстрактный Субъект Оценки (как эстетической, так и этической) и Степень профессионализма рисующего Субъекта. Как и в ситуатемах глаголов, образованных в результате словообразовательной (аффиксальной) деривации, в глаголах-синонимах существует различие в степени актуализации Объекта денотативного типовой ситуатемы (отсутствует в глаголах *гравировать*, *татуировать*).

Развитие в пропозициональном составе данной парадигмы глаголов заключается в наличии дополнительных пропозиций ретроспективного плана, связанных с достижением Субъектом-1 определенного уровня профессионализма, проспективного плана, отражающих дальнейшее существование Объекта результативного, и пропозиций Л-ситуации, фиксирующих работу Субъекта-1 со специализированным Инструментом.

Конфликт типовой ситуатемы, связанный с недовольством Субъекта-1 результатом изображения, в глаголах-синонимах является более напряженным (за исключением ситуатемы глагола *малевать*).

В ситуатемах глаголов с переносным значением, образованных в результате семантической деривации, развитие получили следующие компоненты мотивирующей семантики: Субъект-2 (Наблюдатель), Объект-3 (результат), Абстрактный Субъект Оценки. Кроме того, в качестве импликационала значения мотивирующего слова, лежащего в основе его семантического развития, может служить сама структура данной ситуатемы, повторяющая состав и количество фациентов типовой ситуатемы, но

отличающаяся качеством ее составляющих.

Результаты проведенного исследования подтвердили наше предположение о том, что методика полиситуативного анализа глагольной семантики является эффективной не только для раскрытия глубинных структур плана содержания лексической единицы, но и для выявления на основе таких структур механизмов деривационно-мотивационных отношений в лексике. В перспективы дальнейшего исследования входит изучение словообразовательных механизмов при помощи полиситуативного метода слов различных лексико-семантических групп и составление на основе полученных результатов толково-словообразовательного словаря.

Результаты исследования отражены в 7 публикациях.

В ведущих рецензируемых научных изданиях (журналах), включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Степанова (Камзина), С. Л. Полиситуативный анализ глаголов рисования / С. Л. Степанова (Камзина) // Вестник Томского государственного университета: Общонаучный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. 2006 № 120. Декабрь – С. 75 – 82 (0,4 п.л.).
2. Камзина, С. Л. Полиситуативный анализ как метод описания семантико-деривационных отношений внутри лексико-семантической группы глаголов создания художественного образа / С. Л. Камзина // Вестник КемГУ, № 1(49), 2012 - С. 168 – 174 (0,4 п.л.).

В материалах всероссийских и международных научных конференций, сборниках научных трудов:

1. Степанова (Камзина), С. Л. Полиситуативный анализ русских и английских глаголов изображения / С. Л. Степанова (Камзина) // Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых. - Нижний Новгород, 2006 г. - Вып.5 – С. 272 – 277 (0,3 п.л.);
2. Камзина, С. Л. Полиситуативный анализ семантики глагола «рисовать» в переносном значении / С. Л. Камзина // Концепт и культура: Материалы III международной научной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Н. В. Феоктистовой. - Кемерово, 2008. - С. 811 - 819 (0,5 п.л.);
3. Камзина, С. Л. Русские глаголы изображения с точки зрения типа полиситуативности / С. Л. Камзина // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. Материалы IV Международной научно-практической конференции. - Бийск, 2008. - с. 225 – 229 (0,3 п. л.);
4. Камзина, С. Л., Небольсина, М. С. Применение полиситуативного анализа глаголов в сопоставительных исследованиях (на материале русских и немецких глаголов речевого воздействия и русских и английских глаголов рисования) / С. Л. Камзина, М. С. Небольсина // Славянская филология:

исследовательский и методический аспекты: материалы II Международной научной конференции; под ред. Н. Б. Лебедевой. - Томск, 2009. Вып. 2. - С. 236 – 247 (0,7 п.л.);

5. Камзина, С. Л. Полиситуативный анализ как метод описания многозначности глагольной лексемы. / С. Л. Камзина // Актуальные вопросы когнитивной лингвистики: сб. науч. Статей по материалам VII Международной науч.-практ. конф. «Языковая система и социокультурный контекст в аспекте когнитивной лингвистики» - Чебоксары, 2010. - С. 49 — 54 (0,3 п.л.).